

COVID-2019 и исполнение договорных обязательств в Российской Федерации

к.ю.н. Татьяна Вуколова, старший юрист, Associate Partner,
Rödl & Partner

События, связанные с распространением коронавируса COVID-2019, с момента первых новостей за короткое время затронули уже более 100 стран по всему миру. В некоторых из них правительствами предпринимаются масштабные меры профилактики вирусной инфекции, связанные с дополнительными мерами миграционного контроля вплоть до запрета пересечения границы, карантинами, отменами крупных мероприятий и т.д. Данные меры, очевидно, влияют на экономическое положение частного бизнеса, в том числе связанного с невозможностью своевременного исполнения обязательств, указанных в договоре. В связи с этим все чаще возникает вопрос: является ли COVID-2019 достаточным и приемлемым обоснованием неисполнения или несвоевременного исполнения стороной обязательств по договору или основанием для его расторжения?

Рассмотрим указанную проблему с точки зрения российского права.

Гражданские юристы разделяют типы невозможности исполнения обязательств на:

- объективные (ни должник, ни третье лицо, которое может выступить за должника, не в состоянии исполнить обязательства);
- субъективные (возможность исполнения обязательства третьим лицом не запрещена ни законом, ни договором);
- временные (наличие временных препятствий, которые, вероятнее всего, в будущем отпадут);
- постоянные/перманентные (препятствие имеет абсолютный характер, не может быть изменено ни при каких условиях).

Если имеются основания полагать, что невозможность является объективной и постоянной, то согласно п. 1 ст.416 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательство, очевидно, должно быть прекращено. Часть 1 статьи 416 ГК РФ указывает, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, если оно вызвано наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. В случае же с объективным временным характером обязательств, к которым, в том числе можно отнести эпидемии (пандемии), речь идёт о возможности просрочки исполнения обязательств и применении последствий следующих статей Гражданского кодекса Российской Федерации: п.2 ст.328, п.2 ст.405, п.2 ст.450.

В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. При этом в указанном случае расторжение договора может быть произведено в судебном порядке. То есть, формально в случае временной невозможности исполнения обязательств законодатель скорее защищает кредитора, а не должника, при этом доказывание наличия таких обстоятельств в случае отсутствия договоренности сторон, будет происходить в судебном порядке.

Статья 417 ГК РФ регулирует вопросы прекращения обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. В частности

указывается, что если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Если же будет признано, что соответствующий акт носит незаконный характер и признан недействительным, стороны вправе обратиться в суд с иском к соответствующим органам власти о возмещении возникших в связи с прекращением обязательства убытков.

Часть 3 ст. 401 ГК РФ указывает, что сторона освобождается от ответственности, если докажет, что неисполнение обязательств связано с обстоятельствами непреодолимой силы. Таким образом, если речь идёт о юридической невозможности дальнейшего исполнения обязательств на основании актов государственных или муниципальных органов власти, то стороны вправе прекратить указанные обязательства. При этом, поскольку ст. 401, ст.417, ГК РФ являются диспозитивными, необходимо прямо указывать на возможность прекращения обязательств в договоре, при этом следует учитывать, что непреодолимый характер препятствий должен быть подкреплён дополнительными доказательствами. Что касается самого акта органа государственной власти, необходимо обращать внимание на то, каким именно органом и при каких обстоятельствах данный акт был издан. В противном случае, ссылка на невозможность исполнения обязательств на основании того или иного документа, может быть признана несостоятельной.

Можно ли, в частности, пандемию признать обстоятельством непреодолимой силы, зависит от того, насколько именно сложившаяся эпидемиологическая обстановка повлияла на исполнимость отдельного обязательства. Не всегда сама по себе пандемия создает препятствия для исполнения обязательств по договорам.

Такой вывод содержится в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2010 N 15АП-1925/2010 по делу N А53-18991/2009. Спор заключался в том, что Ответчик, являющийся оптовым покупателем по договору поставки, возражал против взыскания с него неустойки за несвоевременную оплату товара. Он ссылаясь при этом на официальный документ - Постановление Администрации Ростовской области N 553 от 23.10.2009 года, который вводил ограничительные мероприятия на территории Ростовской области в связи со вспышкой африканской чумы свиней. В том числе Постановлением был введен запрет на вывоз продукции животноводства за пределы Ростовской области. Покупатель, основным видом деятельности которого являлась оптовая реализация меда, был поставлен тем самым в затруднительное экономическое положение.

Довод Покупателя судом был отклонен. Суд посчитал, что отсутствие денежных средств в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ не является основанием, освобождающим предпринимателя от ответственности. Согласно позиции суда, «мировой экономический кризис и эпидемия "свиного гриппа" не отвечает легально определенным признакам непреодолимой силы, поскольку не относится к числу обстоятельств, исключающих возможность исполнения обязательства по спорному договору поставки». Таким образом, нельзя ссылаться на обстоятельство непреодолимой силы по денежным обязательствам или по обязательствам по передаче товара, даже если неисполнение возникло в силу экономических последствий эпидемии (пандемии). Отсутствие у должника по данным причинам денежных средств является предпринимательским риском.

В отношении международных контрактов органом, уполномоченным свидетельствовать обстоятельства непреодолимой силы, является Торгово-промышленная палата Российской Федерации. В соответствии с "Положением о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)" (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 N 173-

14), к обстоятельствам непреодолимой силы относятся помимо прочего: массовые заболевания (эпидемии), ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

Свидетельство об обстоятельствах непреодолимой силы выдается в форме сертификата в заявительном порядке. К заявлению при этом должен быть приложен ряд документов, в том числе договор с указанием обстоятельств непреодолимой силы, на которые ссылаются стороны, документы компетентных органов, подтверждающие события, на которые заявитель ссылается в заявлении в качестве обстоятельств непреодолимой силы. Свидетельства о наличии эпидемии в РФ уполномочено выдавать Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Таким образом, для подтверждения наличия обстоятельств непреодолимой силы, связанной в том числе с эпидемиологической ситуацией, сторонам при составлении договора необходимо максимально подробно прописывать в договоре типы таких обстоятельств. В целях подтверждения возникновения непреодолимой силы следует также обращаться органам власти, уполномоченным подтверждать наличие таких обстоятельств. Наконец, в отношении исполнения международных контрактов на территории Российской Федерации, требуется также получение сертификата свидетельствующих об обстоятельствах непреодолимой силы, которые выдаются Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в заявительном порядке.

В связи с текущей эпидемиологической обстановкой Международная торговая палата Всемирной организации бизнеса ICC в марте 2020 года актуализировала универсальную оговорку о форс-мажоре и расширила тем самым варианты для удовлетворения потребностей различных компаний. Оговорка носит рекомендательный характер. Чтобы сделать ее обязательной для сторон, необходимо либо включить ее текст в договор, либо установить в договоре ссылку на типовую форс-мажорную оговорку Международной торговой палаты. Стороны могут также использовать эту оговорку в качестве основы для разработки своей индивидуальной, учитывающей их специфические потребности.

Оговорка ICC содержит общее определение форс-мажорного обстоятельства. Под таковым ICC понимает событие, препятствующее или мешающее стороне выполнить свои обязательства в соответствии с договором, если сторона докажет, что

- a) такое препятствие находится вне ее контроля;
- b) его нельзя было разумно предвидеть во время заключения договора;
- c) последствия этого препятствия не могли быть разумно предотвращены или преодолены данной стороной.

Таким образом, данное понятие определяет стандарты доказывания наличия форс-мажорного обстоятельства и его влияния на неисполнение обязательств.

В пункте 3 Оговорки приводится перечень «презюмируемых» форс-мажорных обстоятельств., Неподконтрольный характер данных обстоятельств и их непредвидимость, по общему правилу, не нуждаются в доказывании. Стороне необходимо лишь представить доказательства того, что ею не могли быть предотвращены последствия данного форс-мажорного обстоятельства. К таким «презюмируемым» форс-мажорам ICC относит, в частности, и эпидемию. В Оговорке предлагается оптимальный список обстоятельств, исходя из современной коммерческой практики, однако стороны вправе исключать некоторые события из перечня или же добавлять их.

ИСС отмечает, что в случае наступления форс-мажора затронутая этим сторона должна незамедлительно сообщить об этом другой стороне. Если это условие будет выполнено, то затронутая сторона освобождается от выполнения обязательств по договору и от возмещения убытков, вызванных неисполнением, начиная с момента возникновения препятствия. Если же уведомление не поступает незамедлительно, то затронутая сторона освобождается от исполнения лишь с момента получения уведомления другой стороной. Данный пункт Оговорки призван мотивировать стороны без промедления сообщать контрагентам об обстоятельствах, препятствующих исполнению обязательства. Затронутая сторона также не должна злоупотреблять своим правом и должна немедленно сообщать о прекращении действия обстоятельств непреодолимой силы.

Важным моментом также является возможность расторгнуть договор по инициативе любой стороны, когда продолжительность действия обстоятельства непреодолимой силы становится для нее неприемлемой, т.е. существенно лишает сторону того, на что она имела право рассчитывать при заключении договора. ИСС устанавливает как ориентир для сторон максимальную продолжительность форс-мажора – 120 дней. Данное значение, однако, может быть изменено по соглашению сторон в любое время.

Таким образом, в сложившейся ситуации бизнесу необходимо обратить особое внимание на условия о форс-мажоре в уже существующих договорах, но также и ответственно подойти к заключению новых контрактов.